

Елена Кумскова

НО ЭТО
НЕ
ТОЧНО

Fiction
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К90

Книга издана при участии
бюро «Литагенты существуют»
и литературного агента Полины Бояркиной

В оформлении обложки использована
картина Гали Поповой «Мое сердце»

Кумскова Е.

К90 Но это не точно : роман / Елена Кумскова. — М. : Изда-
тельство АЗБУКА, 2026. — 256 с. — (Имена. Российская
проза).

ISBN 978-5-389-31811-3

Катя полностью посвящает себя воспитанию маленького сына Степы. Мальчик практически не говорит, боится других детей и чужих людей. Весь мир для него — это мама и любимые машинки, которые он готов часами расставлять в ровные линии.

Муж Кати не выдерживает испытания отцовством и уходит, оставляя ее один на один с истериками сына. После череды врачебных консультаций Степе ставят диагноз со знаком вопроса — «расстройство аутистического спектра».

Не найдя опоры в медицинских заключениях, Катя решает сама бороться за сына, полагаясь на материнскую интуицию.

История Кати — это не история исцеления ребенка от аутизма, а история обретения опоры и исцеления от одиночества.

«Но это не точно» — щемяще-искренний и очень жизненный роман о материнской любви и о том, что самые тяжелые испытания можно пережить, когда находишь тех, кто идет рядом по той же трудной дороге, и что настоящее счастье строится на любви и умении принимать не только людей, но и себя самого.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-31811-3

© Кумскова Е., 2026
© Галя Попова, иллюстрации, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Телефон резко и требовательно подпрыгнул на тумбочке. Катя мгновенно открыла глаза, рывком села на кровати, схватила трубку и нажала кнопку принятия вызова, не позволив мобильнику издать больше ни звука. Мельком глянула на часы: 00:30. Вот блин! Звонила мама.

— Алло? — Прикрывая трубку рукой, Катя спустила ноги на пол, как можно тише прошла в ванную и закрыла за собой дверь.

— Катюша, детка, я не могу. Приезжай давай, он ни в какую меня не слышит. Я не знаю, что делать. — Мамин голос звучал виновато и жалостливо.

— Мам, да, извини. Уже еду. Мы тут просто... засиделись, разговорились, я на часы не посмотрела. Держись, скоро буду.

На заднем фоне было слышно, как Степка надрывно взвыл. Черт, черт, черт! Молния на спине никак не желала сходитьсь. Платье и днем-то ей

едва поддалось, а сейчас совсем не слушалось. Ладно, наплевать! Катя подтянула застежку до середины, набросила пальто, взяла туфли и вышла из номера. Костя не проснулся, только недовольно поморщился, когда она задела пряжкой сумки столик у двери. Человек явно не привык, чтобы его беспокоили во время сна. Что ж, имеет право.

Катя села в подошедшее такси и попыталась припомнить, когда она в последний раз спала всю ночь. Уже несколько лет она, кажется, не спала совсем, только дремала. Так спят уставшие путники в плацкартных вагонах поездов дальнего следования: поверхностно, настороженно, засунув руку под подушку, где хранится самое ценное — сумка с деньгами и документами. Крепко засыпать нельзя — сопрут. Катя спала вполглаза, вполуха, продолжая следить за Степиком. Хотя ей можно было не беспокоиться: когда он просыпался, то кричал так, что наверняка слышали соседи. Но Катя не могла расслабиться. Стоило сыну заворочатся в своей кровати, она тут же открывала глаза и прислушивалась, готовая подскочить сразу, как только начнется приступ: вдруг в этот раз получится его поймать в самом начале и не дать истерике разгореться. Не удавалось почти никогда. Степа начинал плакать, еще не проснувшись, — громко, захлебываясь текущими рекой слезами и соплями.

— Что? Что, сыночек? — Катя тормозила его, чтобы прогнать плохой сон или боль — в чем де-

ло, она не знала. Степа ей не говорил. Степа вообще еще не говорил. Катя хватала четырехлетнего сына на руки и пританцовывала по комнате взад и вперед, тихонько покачивая его, как младенца.

— А-а-а-а... Ш-ш-ш-ш... Котя-коток, котя — сеньский хвосток, придет котик ночевать и Степашу покачать, — баюкала Катя.

Степа понемногу унимался, утыкался в материнское плечо и затихал. Но останавливаться сразу было нельзя: только положишь в кровать, и новый виток истерики, вообще не успокоишь. Нет уж... Лучше еще немного покачать, а уж потом назад, в кроватку, и тогда есть шанс проспять спокойно до утра. И Катя качала, устроив Степину голову у себя на плече и сложив руки в замок у него под попой. Тяжелый мальчик, крупный, в отца. Спина у Кати болела все время, просто с разной интенсивностью. Давно не помогали ни массаж, ни сеансы у мануального терапевта, куда, сжалившись и согласившись перехватить Степку на пару часов, иногда отпускала ее мама, Ольга Борисовна. В последнее время это случалось все реже и реже. Со Степой было сложно. Никого, кроме Кати, он не воспринимал и не слушался.

Такси резко затормозило у подъезда, вытряхнув Катю из ее мыслей. Она сунула водителю заранее приготовленные деньги и выскочила из машины. По лестнице на третий этаж, пешком быстрее: дом старый, и лифт все время ломается. Степу было слышно уже в подъезде. Катя толкнула дверь в квартиру.

Сын лежал посреди комнаты на спине, идеально ровно, и кричал в потолок на одной ноте. Слез не было, но, судя по опухшим глазкам и носику, закончились они совсем недавно. Мама сидела тут же, у стола на табуретке, сторбившись и устало подперев голову руками. Катя, не снимая пальто, бросилась назад в коридор, к шкафу с значками. Переворотив коробки с обувью, она вытаскивала новую машинку — большую, роскошную, красный «корвет». Приберегала для дня рождения, но делать нечего. Она вернулась в комнату, выключила верхний свет, оставив только маленький ночник, легла рядом с сыном и показала ему машинку. Степа моргнул несколько раз, протянул руки и сгреб в охапку одновременно и мать, и подарок. Катя пожалела, что не догадалась сразу снять пальто: теперь, пока сын не уснет, из его объятий не вылезти. Она перенесла мальчика на кровать и легла на краешек рядом. Ольга Борисовна подошла и села на пол возле дочери и внука.

— Извини, мы старались. Я к нему и так и этак, а он ни в какую. Непонятно же, что ему надо, кричит и кричит. Я очень хотела, чтоб ты отдохнула, расслабилась. Ты ж и не бываешь нигде. — Она погладила дочь по ноге.

— Мам, все в порядке. Не переживай. Я сама виновата. Не надо было мне так задерживаться. Он испугался, понимаешь?

— Да понимаю, маленький он, конечно. Но и избаловала ты его тоже. Нет, знаю я, сложно парня держать без отца, но ты все же как-нибудь постро-

же. Нельзя так: ребенок кричит, а ты — подарки! В конце концов, если ты не хочешь слушать меня как мать, то послушай как педагога со стажем.

Катя протянула руку и погладила мать по ладони.

— Давай завтра поговорим, ладно? Спокойной ночи.

Ольга Борисовна стянула рукав пальто со свободной руки дочери, провела рукой по ее волосам и тихо вышла.

* * *

Расстилая себе кровать в соседней комнате, она все думала о Катюше. Такая девочка росла хорошая, никогда с ней проблем не было. Она-то в Степкином возрасте уже и буквы знала, читать пробовала, а тут — ничего, совершенная пустота. Слышать-то он слышит, это понятно. И отвечает, если ему надо. А как требовать чего-нибудь начнет, так совсем не успокоить. Мычит, кричит. Нервный вышел мальчик. Папины гены. Ольга Борисовна винила себя: проморгала брак. Катя рано начала жить одна, так всем было удобнее. Ольга Борисовна вышла замуж за Катиного отчима, будучи уже немолодой. И Катя, так и не привыкшая к присутствию постороннего мужчины в доме, сразу после совершеннолетия съехала в квартиру, оставшуюся от бабушки. Жила одна, даже слишком, на взгляд Ольги Борисовны, обособленно. Когда бы она ни заехала к доч-

ке в гости, никакого намека ни на мальчиков, ни на подружек, ни на вечеринки. Сначала радовалась, но к концу дочкиного третьего курса стала беспокоиться и, заезжая на чай, все порывалась разговорить молчаливую Катюшу.

— Ты бы хоть девчонок позвала, что ли? Ну что ты одна да одна все время? — Ольга Борисовна надевала фартук и вставала к раковине — у Кати был вечный беспорядок.

— Мам, не надо, я сама. — Дочь, смущаясь, боком оттирала мать от немытой посуды и забирала губку. — Не успела прибрать, курсовую доделывала. Ты бы хоть сказала, что заедешь, я бы что-нибудь приготовила.

— Из чего? У тебя в холодильнике мышь повесилась! Деньги хоть есть?

— Есть, мам. Просто я дома и не ем почти. В универе столовая, быстро и недорого.

— Ну и хорошо. Семья появится, успеешь еще накашевариться. Ты мне лучше скажи, как у тебя на курсе с мальчиками? Есть кто на примете?

— Мам, не начинай. Мальчики есть, только мне сейчас не до этого, вот веришь? Не хотела раньше времени говорить, но я со следующего года на практику выхожу. Конкурс был, и меня выбрали. Очень хороший банк, большой. Если повезет, после универа там останусь. — Глаза у Кати горели в предвкушении возможных перспектив.

Кате и правда было совсем не до любви. А парни, кстати, за ней ухаживали: то один проводит, то другой на кофе позовет. Катя не воспринимала

их всерьез: дети какие-то, честное слово. Один — однокурсник, лопоухий Димка — ждал ее у метро почти каждое утро и, главное, наивный, все норовил подстроить так, будто бы они нечаянно встретились, но Катя-то видела, как он прятался за колонной на «Автозаводской». Ей было смешно. Димка робко здоровался и пропускал Катю в вагон первой, стараясь оттеснить спиной напиравшую толпу. Но куда ему! Худого невысокого студентика людской поток без труда заносил в поезд и чаще всего придавливал к холодной стенке вагона, но, бывало, прижимал и к Кате, за что Дима был благодарен. Катя слегка улыбалась и утыкалась в книгу. Она категорически не рассматривала Диму на роль покорителя сердца.

Втайне Катя мечтала о любви настоящей, большой. Чтобы человек, который будет рядом с ней, смог разрушить все ее страхи, чтобы смог позаботиться о ней. Отца она не знала, он оставил их с матерью, когда Катюше было два года. Мать никогда о нем не говорила, в семье это была запретная тема. До Катиных четырнадцати лет они с мамой жили вдвоем, и неплохо жили, но потом мама познакомилась с дядей Андреем и скоропалительно вышла замуж. Дядя Андрей был хороший человек, к Кате относился ровно и отстраненно, маму очень любил, и та отвечала ему взаимностью. А вот Катя... Катя стала не то чтобы ненужной, но лишней.

Когда, проснувшись в субботу утром попозже, она заходила на кухню, мама с отчимом, которые уже давно позавтракали и пили вдвоем кофе, бро-

сались друг от друга в разные стороны — чтобы Катя не чувствовала, что помешала. Но это было сложно скрыть. Мать всячески пыталась объединить семью, но получалось плохо. Из общения вываливалась то Катя, то дядя Андрей, и в конце концов, как только Кате исполнилось восемнадцать, она попросила у мамы разрешения переехать. Бабушкину квартиру последние несколько лет сдавали, и эти деньги в семье совсем бы не помешали, но мама согласилась сразу же и, как показалось Кате, даже обрадовалась.

— Правильно. Что тебе тут с нами тереться? Ты уже взрослый человек, своя жизнь, свои увлечения, а мы тебе только мешаем, — рассуждала мама.

Была ли Катя взрослым человеком в свои восемнадцать и кто кому мешал на самом деле — эти мысли она прокручивала в голове уже гораздо позже, когда в роддоме ей принесли затянутого бревнышком в пеленку Степку. А тогда она без особых переживаний перевезла на освобожденную квартирантами жилплощадь коробки со своими вещами.

* * *

С Леонидом, будущим Степкиным отцом, Катя познакомилась на работе. Окончив университет, она осталась в банке на полную ставку, и примерно через полгода ее перевели в головной офис.

Несколько раз они пересекались в коридоре и банковской столовой. Катя не смотрела на Ле-

онида как на потенциального кавалера. Не ее полета птица. Но внимание на него, конечно, обращала. Леонид был не просто красивый, он был *гладкий*. Да, пожалуй, это слово подошло бы ему лучше всего. Дорогой, очень стильный костюм, улыбка — широкая и ровная. Катя всегда обращала внимание на зубы: хороший стоматолог, вне всякого сомнения, был у Леонида с детства, раньше он, скорее всего, носил брекеты, а не так давно сделал отбеливание. Зубы — как визитная карточка человека, который хочет и может позволить о себе позаботиться, о котором заботились всегда. Когда-то его привели к врачу, и тот усадил мальчишку в кресло и надел ему на зубы тонкие проводочки, чтобы в будущем улыбка могла привлекать и смущать окружающих — как сейчас банковских барышень. А сначала его долго уговаривали на поход к доктору, и он сопротивлялся и капризничал, как любой ребенок. Катя украдкой поглядывала на Леонида из-за кофейного автомата. На то, как он между делом флиртует со всеми проходящими мимо знакомыми коллегами женского пола, легко взмахивая головой, чтобы откинуть назад непослушную челку. И опять улыбка. Катя почему-то часто представляла его маму. Интересно, он похож на нее? Если он как мужчина унаследовал такую красоту от нее, то как же выглядела она сама?

Катя себя красавицей не считала, хотя по всем параметрам была близка к современному журнальному эталону. Худая, очень высокая и длинноногая, с ярко выраженными скулами и круп-

ными зеленоватыми глазами, она напоминала жирафика, совсем еще юного, с распахнутым и немного испуганным взглядом. Катя была близорука, совсем немного. С очками она так и не смирилась, надевала их только в институте на лекциях, а в линзах слезились и болели глаза. В целом жить это ей не мешало, но частенько, чтобы узнать человека, ей приходилось пристально всматриваться в его лицо, задерживая взгляд намного дольше приличествующих при мимолетном знакомстве двух секунд. Если ее взгляд перехватывали, Катя смущалась, тут же опускала глаза, чувствуя, как горят уши. Катя была хорошенькой, но ей казалось, что у нее все немного «недо-»: недостаточно груди, недостаточно плоский живот, недостаточно прямые волосы и — тут уж вообще без сомнения — недостаточно ровные зубы. Никто с ней по врачам не бегал, и между верхними резцами была щербинка. Крупная и очень досадная, ведь исправить ее в юности было бы очень просто.

Леониду Катя понравилась — ее сдержанность и взгляд, отстраненный и внимательный одновременно. Она смотрела, не пытаясь привлечь к себе внимание, заинтересовать, поймать его взгляд и услужливо рассмеяться над небрежно брошенной шуткой. Она изучала, смотрела куда-то ему на нос, словно считая веснушки, которых у него давно уже нет — вывел, помог хороший косметолог, а раньше обсыпали каждое лето до самых ушей. Леонид их ненавидел. По работе они не пересекались, свел случай. Катя ждала клиентов в пере-

говорной и услышала звук поставленного на вибрацию мобильного. Ее телефон лежал на столе и молчал. Заглянула под стол: у ее ног ползал телефон в черном чехле. Это был его телефон — Катя сразу узнала. На заставке стояла яхта. Леонид давно занимался парусным спортом и всем горячо рассказывал о своем увлечении. Катя хотела отдать телефон его помощнице, но той не было на месте, и она поскреблась в дверь его кабинета. Сердце, казалось, колотилось так громко, что заглушало ее голос.

— Можно?

Он ходил по кабинету злой, напряженный, сжатый. Бросил только сердитое «да».

— Я телефон в переговорной нашла. Похоже, ваш? — Катя протянула трубку.

— Да! — Леонид просиял. — Спасибо огромное! Вы меня спасли!

Напряженность исчезла, как и не было. Перед ней стоял не начальник, а счастливый мальчишка, которому вернули любимую игрушку. Катя вдруг поймала себя на том, что перестала дышать, и вдохнула слишком резко, шумно, закашлялась. Леонид всполошился:

— Воды? Вам нехорошо?

— Нет. Все в порядке. Я пойду.

Катя шагнула назад к спасительной двери, но Леонид остановил ее. Взял за руку, без подготовки, не церемонясь. Уши у Кати вспыхнули сильнее обычного.

— Не воды, тогда кофе! Хорошо?

Он смотрел на нее, на ее оливковую кожу, на кончики длинных жирафьих ресниц. Катя устала на ковролин, но чувствовала: он смотрит. От этого взгляда было жарко и хотелось спрятаться.

— Хорошо. — Губы ответили прежде, чем она успела о чем-либо подумать.

— Только не тут. Я просто обязан вас отблагодарить! Давайте сходим куда-нибудь вечером? Выбирайте. Вы какую кухню любите? Хотя нет. Я выберу сам, разрешаете? — Он дурашливо наклонился и наконец заглянул ей в глаза.

— Да, — опять коротко ответила она.

Катя боялась лишним словом, неловким и неуместным, испортить момент. Все она про Леонида понимала, все знала. С такими ничего серьезного быть не может, такие в другой системе координат живут — летят, а не идут рядом. Но вечер... этот вечер... пусть... для нее. А там — будь что будет. Потом, спустя много лет, Катя часто мысленно возвращалась в тот день. Знай она, как все обернется, пошла бы она с ним? Думала, может, надо было вернуть телефон, сдержанно сказать что-нибудь и выйти из кабинета? Но вновь и вновь отвечала себе: да, пошла бы. Иначе ничего не было бы, а главное — не было бы Степки.

* * *

Вечером Леонид ждал ее на парковке рядом с работой. Катя волновалась: одета она была не для выхода. С утра торопилась, проспала, блузку

заранее не погладила, успела пройтись только по воротнику — под пиджаком не видно. И теперь, застегнутая на все пуговицы, сидела в машине рядом с Леонидом, ругая себя за лень. Сейчас привезет ее в какое-нибудь пафосное место, где сплошь ухоженные девушки. Все будут смотреть на нее и недоумевать, что она делает рядом с Леонидом.

Попетляв в центре по старой Москве, Леонид наконец приткнул машину и, открыв перед Катей дверь, повел ее в дворовую арку. Вывеска над заведением была какая-то чересчур лаконичная и порядком выгоревшая на солнце. Но внутри оказалось полно народа. Люди стояли посреди небольшого шумного бара, по периметру которого были расставлены высокие столы, причем половина из них без стульев. Видимо, рассиживаться тут не предполагалось. Публика выглядела модно, но без нарочитого выпендрежа. На Катю внимания никто не обращал. Леонида же здесь знали. Длинноногая хостес в кожаных брюках приветливо улыбнулась им обоим и проводила за столик в углу. «Со стульями!» — обрадовалась Катя. После рабочего дня у нее от каблучков болели ноги. Она с удовольствием забралась на сиденье и оглянулась вокруг. Подошла официантка, меню не подала, но Леонид быстро сделал заказ на свой вкус.

— Тут очень вкусно кормят, тебе понравится! Ты не смотри, что обстановка простая. Со стульями — это их фишка. Чтобы поток гостей все время обновлялся. Но у нас с тобой, как видишь,

лучший стол. — Он шутливо поклонился. — Хозяин — мой институтский приятель.

Минут через десять им принесли бутылку белого вина, миску с оливками и объемное ведерко, из которого торчали крабовые клешни. Вместо тарелок перед ней и Леонидом расстелили по сложенной в несколько раз газете. Катя присмотрелась: газета была из модной крафтовой бумаги, и на ней были напечатаны сегодняшние новости. Официантка протянула каждому какие-то конверты. Катя раскрыла свой — там лежал огромный слюнявчик, будто на гигантского младенца. Она подняла его на вытянутых руках и растерянно заморгала.

— Вы, наверное, перепутали? Мы же без детей. — Катя сделала движение, чтобы вернуть фартучек.

— Катюш, нет-нет, это для нас! Вот так, видишь? — Леонид ловко развернул фартук и надел на себя. Теперь у него на груди улыбался огромный краб с вилкой и ножом в клешнях. — Давай помогу.

Он подошел к Кате сзади и завязал фартук. Делал он это не торопясь, несколько раз задев рукой кожу на шее, почти у самых волос. По Кате прошел электрический разряд, от которого ее передернуло. Леонид вполне мог это заметить, но ничего не сказал. Только, перед тем как отойти, положил руку на ее плечо и сжал. Катя, чтобы хоть как-то скрыть неловкость, одним глотком выпила полбокала вина и сразу опьянела. Привычки к алкоголю у нее не было.

«Что ж, так даже лучше, — думала она, — будь что будет». А было очень хорошо. С Леонидом бы-

ло весело. Он безостановочно балагурил, шутил, подливал Кате в бокал вино, учил ее разделявать неподдающихся крабов. У нее никак не получалось правильно орудовать специальными щипцами и крошечной вилочкой. Через час Катя совсем забыла, что перед ней мужчина, которому она еще вчера и слова не могла сказать, что перед ней ее начальник. Она скинула туфли и поджала под себя ноги, устроившись поудобнее, как дома.

Леонид улыбнулся, протянул руку под столом и схватил ее за пятку.

— Устала?

— Нет. Все отлично. Просто к каблукам никак не привыкну.

— Давай-ка попробую помочь.

Он потянул ее за ступню и стал массировать ногу. При этом он продолжал весело болтать на отвлеченные темы, но Катя поняла, что этот вечер просто так не закончится. И ошиблась. Леонид бросил свою машину ночевать в переулке («После алкоголя за руль не сажусь»), довез ее до дома на такси и, несмотря на вовсе не невинные поцелуи на заднем сиденье, в гости не напросился. Весь оставшийся вечер дома Катя проплакала. Ей показалось, что она ему просто-напросто не понравилась. Иначе бы он настаивал на продолжении. Нет, конечно, она бы ему отказала, но не хотела, чтобы он уезжал вот так... И снова ошиблась. То, о чем она думала, случилось довольно скоро. После пары свиданий в уютных рестораничках и прогулки по парку Горького она оказалась

у Леонида дома. К тому моменту скромная и не имевшая большого опыта в любовных делах Катя уже была готова на все.

Леонид жил недалеко от метро «Октябрьская». Совсем недавно построенные шикарные дома окружали зеленый сквер с беседками и фонтанами. Во дворе ни одной машины. Катя даже удивилась.

— Тут подземный паркинг для жильцов, на территорию двора въезжать нельзя — зеленая зона, — объяснил Леонид, первой пропуская ее в квартиру.

Перед ней простирался длинный коридор, по обе стороны которого виднелись двери в комнаты. Катя попыталась сосчитать, но Леонид отвлек ее:

— Чай? Вино? Или, может, что-то другое?

— Ничего, спасибо, просто воды.

Она засмушалась. Леонид улыбнулся:

— Ладно, проходи, располагайся. Я сам сейчас что-нибудь придумаю.

Она зашла в первую по коридору комнату. Это была гостиная. Тут точно поработал дизайнер. Молочно-белые стены и ковер оттеняли теплую на вид деревянную мебель, ее было совсем немного. Целую стену занимал огромный кожаный диван, над ним висели три картины — какая-то абстракция, но красиво, отметила про себя Катя. Перед диваном стоял небольшой столик: по центру столешницы из необработанного дерева текла стеклянная речка. Катя невольно залюбовалась. Вдруг часть стены напротив нее отъехала в сторону, и вошел

Леонид, который нес в одной руке бокалы для шампанского, а в другой — тарелку с ягодами. Катя позже присмотрелась: гостиная была объединена с кухней, ее разделяли только широкие разъезжающиеся двери, выкрашенные в цвет стен.

А потом была ночь... Под утро, лежа на широкой кровати рядом с похрапывающим Леонидом, Катя пыталась понять, что она чувствует. Вроде все хорошо, Леонид был ласков и внимателен, но как будто чего-то не хватило. Возможно, она слишком долго мечтала об этой ночи, слишком много ждала, переоценила значение события. Наверное, это загадочное «волшебство», о котором вокруг столько говорят, еще впереди. В конце концов, им нужно лучше узнать друг друга. Успокоившись этими мыслями, Катя попробовала уснуть, натянув на себя покрывало. Одеяло было только одно, и в него закутался Леонид. Оно и понятно, человек привык жить один. Во сне забыл, что рядом с ним ночует еще кто-то. Покрывало было скользкое и неприятное телу, но хоть что-то. Леонид спал с открытыми окнами, а Катя была мерзлячкой.

* * *

Катя и Леонид были во всех отношениях разными, но почти сразу стали жить вместе. Каждое утро Катя, готовя Леониду завтрак, не могла поверить, что все это происходит с ней. Леонид не хотел отпускать ее от себя, и через месяц она перевезла небольшой чемодан с вещами из бабуш-

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Кумскова Елена

НО ЭТО НЕ ТОЧНО

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Т. Тимакова*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *О. Левина, А. Брусник*
Верстка *В. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.02.2026.

Формат 84 × 108 $\frac{1}{32}$. Гарнитура «Sretral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж 2500 экз. Т-РР1-41087-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

